

Такую историю действительно хоть сейчас в роман превращай.

Ознакомившись с досье Ли Чжэньюя, Юань Бай невольно восхитился этим классическим сюжетом о неожиданном взлёте и унижении обидчиков.

Не зря он мне приглянулся. Что же делать, Система, кажется, я люблю его ещё сильнее.

Мягко проговорил Юань Бай, облизнув уголок рта и проведя пальцем по лицу мужчины на голографическом изображении.

Система проявила завидную сообразительность и предпочла хранить молчание, никак не отреагировав на слова Юань Бая.

На данный момент уровень потемнения Ли Чжэньюя составлял всего двадцать — показатель невысокий, ведь даже у самого безупречного человека найдутся те или иные психологические травмы, не говоря уже о ком-то вроде Ли Чжэньюя, пережившего семейную трагедию и предательство со стороны собственного клана.

Но стоило Юань Баю подумать о том, что его целью стал столь совершенный человек, как ему нестерпимо захотелось увидеть, как этот мужчина погружается в безумие. Будет ли он так же неотразим в этот момент?

От одной этой мысли Юань Бай едва не дрожал от возбуждения.

Юань Бай видел сон.

Ему привиделось, будто он лежит в каком-то тесном пространстве, совершенно не может пошевелиться, а вокруг царит непроглядная тьма.

Юань Бай попытался открыть глаза, но веки словно намертво склеило, и как он ни старался, разлепить их не получалось. Как раз в тот момент, когда Юань Бай собрался спросить, есть ли здесь кто-нибудь, чья-то рука уже коснулась его лица.

Эта рука скользнула по его щеке, легла на шею и двинулась дальше вниз, перебравшись с ключиц на грудь.

Сердце Юань Бая затрепетало. Он отчетливо чувствовал, как эта рука блуждает по его телу, но при этом не мог пошевелить ни единым мускулом. От таких прикосновений ему стало не по себе.

Брат, если у тебя есть дело, так скажи словами, обязательно ли распускать руки?

Словно услышав внутренний крик Юань Бая, чужая рука наконец убралась с его тела, и прямо над ухом раздался низкий голос:

– Я признаю, что обманывал тебя, но в одном я никогда не лгал — я люблю тебя. Среди мириад планет я люблю лишь тебя одного.

Юань Бай на мгновение замер. Этот голос казался ему смутно знакомым.

- Ничего страшного. Если ты не хочешь просыпаться, я буду ждать тебя вечно...

Не успел Юань Бай сообразить, кому же принадлежит этот голос, как влажный горячий кончик языка проник ему в ухо. Ощущение было одновременно щекотным и влажным. Если бы Юань Бай сейчас мог говорить, он бы наверняка просто застонал в голос. Тем временем чья-то рука уже скользнула ему на поясницу.

...Брат, ты что тут, над трупом надругаться вздумал? Юань Бай наконец осознал, что этот человек собирается сделать. Он попытался сопротивляться, но его тело по-прежнему не слушалось, а та рука уже скользнула вниз по талии — и в этот момент Юань Бай резко открыл глаза.

Уже рассвело, и Юань Бай находился вовсе не в том тесном пространстве, а лежал на кровати в особняке Кланов Ли.

Система бесстрастно произнесла: «Ты всю ночь разговаривал во сне».

Юань Бай немного пришел в себя и спросил: «И что же я говорил?»

Система ответила: «Забыла».

Юань Бай: «.....»

Система действительно изменилась, она больше не была тем прежним нежным и милым маленьким помощником. Неужели всё дело в том, что она однажды ломалась?

Юань Бай внезапно почувствовал себя немного грустно.

Тем временем Ли Чжэньюй тоже проснулся в главной спальне на втором этаже. Если быть точным, он вообще толком не сомкнул глаз за всю ночь. Ему снились жаркие и томительные сны, и в сплетении тел он наконец разглядел лицо человека под собой — это было лицо Юань Бай.

Он закурил сигарету, но в мыслях всплывало лишь то, как во сне покраснело от страсти тело Юань Бай, его опьяненное выражение лица на грани блаженства и хриплые стоны с манящими нотками в голосе.

Этот человек — возлюбленный Сюань И.

Ли Чжэньюй напомнил себе об этом, и в следующее мгновение в его глазах вновь застыл привычный холод и покой, однако сомнения в сердце так и не рассеялись.

Почему ему приснился такой сон?

Умывшись и приведя себя в порядок, Юань Бай не забыл надеть очки, оделся и спустился вниз.

Внизу уже был готов завтрак. После вчерашней суматохи с заменой комнат дворецкий больше не смел делать никаких вольных предположений, и лишь несколько слуг то и дело краем глаза поглядывали на Юань Бай, гадая, кем же приходится этот юноша, раз помощник генерального директора лично ездил встречать его, да еще и поселил прямо в гостевой комнате этого особняка. Судя по всему, он собирался задержаться здесь надолго.

Стоило Юань Бай сесть за стол, как из своей комнаты вышел Ли Чжэньюй и тоже спустился вниз.

Ли Чжэньюй был одет в повседневную одежду. Красивое лицо, стройная и подтянутая фигура — когда он спускался со второго этажа, казалось, что от него исходит сияние.

Прошлогодняя ночная встреча оставила неприятный осадок неловкости, и теперь взгляд Юань Бай, брошенный на Ли Чжэньюй, был слегка смущенным, однако он всё же поздоровался: «Господин Ли, доброе утро».

— Не нужно звать меня господин Ли, зови просто — старший брат Ли. Сказав это, Ли Чжэньюй снова поинтересовался: — Как спалось этой ночью?

— Спасибо за заботу, Ли-гэ, спалось очень хорошо, — вежливо ответил Юань Бай.

Комната, которую дворецкий выделил Юань Байю, по своему великолепию ни в чем не уступала апартаментам самого Ли Чжэньюя. Впрочем, какими бы ни были эти апартаменты, они казались настоящим раем по сравнению с пережитым Юань Байем в прошлом мире эпохи постапокалипсиса. И если бы не разлука с целью, Юань Бай был бы всем абсолютно доволен.

Услышав такой ответ, Ли Чжэньюй кивнул, поднялся на ноги и произвел: — Пойдем.

Юань Бай на мгновение растерялся: — Куда?

Ли Чжэньюй ответил: — Проведу тебе экскурсию, развеемся.

Желая как следует принять Юань Байя, первым делом после пробуждения Ли Чжэньюй позвонил своему помощнику и отменил все намеченные на этот день дела.

В душе Юань Бай ликовал, но напускной хрупкости не оставлял и с невинным видом спросил:

— Не слишком ли я утруждаю вас?

Ли Чжэньюй с улыбкой возразил: — О каком утруждении речь? Ты — любимый человек Сюань И, а я — друг Сюань И, принимать тебя у себя — мой прямой долг.

При упоминании Сюань И ресницы Юань Байя чуть дрогнули и опустились, взор на миг потускнел, и лишь спустя время он тихо произнес:

— Тогда я полностью положусь на вас, Ли-гэ.

Ли Чжэньюй обещал свозить Юань Байя развеяться, но в самом городе А делать было особо нечего, поэтому он привез его в развлекательный клуб на окраине города.

Это заведение было закрытым: обычно там принимали лишь узкий круг постоянных гостей. На огромной территории почти никого не было, зато всевозможные удобства поражали воображение: от поля для гольфа и боулинга до кинотеатра, там нашлось абсолютно всё, включая даже небольшой ипподром.

Услышав про ипподром, Юань Бай неожиданно оживился.

Заметив искренний интерес Юань Байя к конному спорту, Ли Чжэньюй тут же отвел его напрямик к конюшням.

Изначально Ли Чжэньюй предполагал, что Юань Бай никогда раньше не сидел в седле и хочет лишь попробовать свои силы, однако к его величайшему удивлению, тот не просто умел ездить верхом, но и делал это превосходно.

Ли Чжэньюй даже не догадывался, что верховая езда была любимым способом передвижения Юань Байя в том самом мире погибшей цивилизации.

Время пролетело незаметно, наступил второй половины дня. Видя, что Юань Байю здесь действительно нравится, Ли Чжэньюй без раздумий забронировал номер, решив остаться в этом клубе с ночевкой.

Но не успели они покинуть ипподром, как перед ними возникли две фигуры. Один из них окликнул их:

— Неужели это старший кузен Юй?

Юань Бай перевел взгляд на подошедших. Говорившим оказался молодой человек лет двадцати с небольшим, отдаленно напоминавший чертами лица Ли Чжэньюя. Рядом с ним стояла ярко накрашенная девица с соблазнительными формами, прильнувшая к его боку.

Ли Чжэньюй вовсе не планировал терпеть чье-то общество, но никак не ожидал встретить здесь посторонних. Завидев этого юношу, улыбка на его лице медленно увяла, а атмосфера в тот же миг стала натянутой и неловкой.

Однако молодой человек словно ничего не замечал и, шагнув вперед, произвел:

— В чем дело, старший кузен Юй? Несколько лет не виделись — уже и не узнаешь?

— Это ты.

Ли Чжэньюй окинул парня взглядом, словно пытаясь выудить воспоминания из памяти, и лишь после долгой паузы холодно бросил:

— Ты.

Стоявший рядом Юань Бай уже успел навести справки об этом человеке.

Прибывшим оказался двоюродный брат Ли Чжэньюя, Ли Вэйци.

Отец Ли Вэйци — тот самый человек, который после гибели родителей Ли Чжэньюя присвоил причитавшееся ему наследство и неоднократно пытался подстроить несчастные случаи, чтобы сжить племянника со свету.

Хотя Ли Чжэньюй давно порвал все связи с Кланом Ли, внешне они все еще считались родственниками. И хотя сейчас он не испытывал ни малейшего желания общаться с этим никчемным кузеном, просто развернуться и уйти он тоже не мог.

Сам Ли Вэйци тоже не жаловал своего старшего кузена. На самом деле он заговорил с ним вовсе не из дружеских побуждений, а из-за Юань Байя, стоявшего рядом.

Еще на ипподроме он обратил внимание на этого юношу.

Тогда Юань Бай скакал на гнедой лошади с огоньком в глазах — редком норовистом скакуне, которого мало кому удавалось обуздать. Но под его умелым управлением конь вздымал копыта и тряс развевающейся гривой, и всё же затмить самого всадника на спине гордого животного было невозможно.

Черный костюм для верховой езды, плотно облегающие высокие сапоги, подчеркивающие стройные икры, сочетали в себе строгую сдержанность и дикую, необузданную страсть. На это зрелище невозможно было смотреть без замирания сердца, и невольно возникало жгучее любопытство: кто же из них двоих упрямее и кого труднее усмирить — буйный скакун или этот юноша?

Ли Вэйци никак не ожидал, что столь потрясающий парень окажется человеком Ли Чжэньюя.

Впрочем, для Ли Вэйци не существовало людей, которых он не смог бы заполучить, и человек Ли Чжэньюя не был исключением. Скосив глаза на Юань Байя, он с ухмылкой предложил:

— Старший кузен Юй, а твой спутник очень недурен. Не хочешь ли поменяться? Ли Чжэньюй был весьма уверен в себе. Рядом с ним крутилась малоизвестная старлетка третьего уровня, и он был уверен, что Ли Чжэньюй с радостью согласится обменять её на Юань Бая, который внешне совсем не был похож на какую-то интернет-знаменитость.

Юань Бай широко раскрыл глаза, а затем его лицо покраснело — было очевидно, что этот молодой человек неправильно понял его отношения с Ли Чжэньюй.

— Генерал Ли... — с недовольством протянула старлетка, но, разглядев лицо Ли Чжэньюй, тут же медово улыбнулась и произнесла сладеньким голоском, едва не прильнув к нему всем телом. Хотя Ли Чжэньюй и Ли Вэйци приходились друг другу кузенами, одна только внешность выгодно отличала Ли Чжэньюй.

Но Ли Чжэньюй словно не слышал её. Он отступил в сторону, уворачиваясь от знаков внимания старлетки, и холодно ответил:

— Вы всё не так поняли. Он мой друг, а не вещь для обмена.

Если бы не остатки кровного родства, Ли Чжэньюй уже давно приказал бы кому-нибудь хорошенько проучить Ли Вэйци.

Слова Ли Чжэньюй не только ни на грош не сохранили лицу Ли Вэйци достоинства, но и отчитали старлетку, которая рассчитывала прибиться к Ли Чжэньюй. От этого их лица вмиг помрачнели.

Ли Вэйци открыл рот, словно собираясь ещё что-то сказать, но Ли Чжэньюй уже потянул Юань Бая за собой и ушёл. Перед уходом Юань Бай внезапно обернулся и бросил на Ли Вэйци взгляд.

Ли Вэйци всем телом задрожал, резко вытаращил глаза и долго смотрел вслед удаляющемуся Юань Баю, не в силах прийти в себя.

— Люди уже ушли, на что ты всё ещё пялишься? — капризно протянула стоявшая рядом старлетка, видя, что Ли Вэйци долго не двигается. — Или я менее соблазнительна, чем этот деревенский паренёк?

С этими словами она прижалась грудью к груди Ли Вэйци, так что её прелести под одеждой едва не вываливались наружу.

— Да-да, ты самая соблазнительная, — рассеянно бросил Ли Вэйци, потеряв всякий интерес. Он утешал её на ходу, но в мыслях стоял тот самый последний взгляд, которым наградил его Юань Бай.

Глубокие глаза излучали невыразимое очарование, и даже если в них плескалось презрение, он всё равно был готов бежать за ними сломя голову.

После того как они покинули ипподром, Ли Чжэньюй сказал Юань Баю:

— Прости, я не знал, что встречу здесь знакомого.

К тому же такого человека, как Ли Вэйци.

— Ничего страшного, — тихо ответил Юань Бай.

Хотя он и говорил, что всё в порядке, Ли Чжэньюй так не считал. Сначала он планировал побродить с Юань Баем по окрестностям, но после такого инцидента у него пропало всякое настроение, и он сразу отвёл Юань Бая в ресторан при клубе.

Заказав несколько любимых блюд Юань Бая, он еще до того, как официант успел подать еду, увидел спешно вошедшего Вэй Яна:

— Генерал Ли, вам звонят.

Ли Чжэньюй взглянул на номер на экране, нахмурился и вышел.

Судя по всему, Ли Чжэньюй столкнулся с какими-то сложными делами в бизнесе — его не было уже минут десять, и он всё не возвращался. Юань Бай немного заскучал, как вдруг почувствовал на себе чей-то смутный взгляд.

Заметив это, Юань Бай слегка встрепенулся, поднялся с места и направился к выходу.

Этот клуб занимал огромную площадь. Хотя в общественных зонах были установлены камеры видеонаблюдения, покрыть абсолютно все места они не могли.

Следуя вдоль коридора за рестораном, Юань Бай вышел в уединенный тихий угол и остановился. Сняв очки, он обернулся и с легкой улыбкой произвел:

— Ты что, следишь за мной?

Из тени вышла фигура — тем, кто неотступно следовал за ним, оказался Ли Вэйци.

Получив отказ от Ли Чжэньюй, Ли Вэйци вовсе не собирался сдаваться. Даже находившаяся рядом старлетка казалась ему пресной и скучной, поэтому, не дожидаясь вечера, он спровадил её и в одиночку, крадучись, выслеживал Юань Бая.

И вот, заметив, что Юань Бай выходит один, он тут же увязался следом.

Ещё больше его обрадовало то, что Юань Бай, похоже, давным-давно раскусил его присутствие и сам намеренно зашел в этот глухой тупик... Неужели для того, чтобы соблазнить его?

Похоже, этот юноша вовсе не так чист, как кажется на первый взгляд. Ли Чжэньюй ушел всего на мгновение, а он уже так не терпит пойти на поводу у своего желания соблазнить его.

Пока Ли Вэйци предавался таким мыслям, его жадный взгляд так и норовил впиться в Юань Бая.

В полумраке уединенного уголка юноша казался сияющим драгоценным камнем.

Лишенный маскировки очков, этот взгляд обладал поистине магической притягательностью, заманивая в бездонную пучину порока. Черты лица юноши словно стали еще более чарующими: его губы напоминали сладкий запретный плод, манящий отведать его, а кожа, видневшаяся из-под рукавов, казалась еще белее и нежнее фарфора из коллекции Ли Вэйци.

Очарование, исходившее от всего его существа, едва не сводило с ума.

Если на свете и существовал рай, то он воплощался в этом юноше.

— До чего же хорош! — Ли Вэйци сделал несколько шагов вперед, и его пальцы с нетерпением коснулись губ Юань Бая. Мягкость прикосновения вырвала у него удовлетворенный вздох. — Ты мне так нравишься!

— Я тебе нравлюсь?

Почувствовав прикосновение Ли Вэйци к своим губам, Юань Бай недовольно нахмурился и уже было собрался отпрянуть, но, услышав эти слова, замер на секунду, а затем тихо рассмеялся и переспросил:

— Ты нравишься мне, с самой первой встречи ты мне понравился, — бормотал Ли Вэйци, глядя на Юань Бая с абсолютным безумием во взоре. Стоявший перед ним юноша походил на Эроса из мифов — божество, управляющее любовной страстью. Он был прекраснейшим созданием под небесами, и любой, кто видел его, воспламенялся вожделением, отчаянно стремясь сделать его своим.

Ли Вэйци, разумеется, не был исключением. Он стремглав бросился вперед, повалив Юань Бая на землю, и принялся неуклюже шарить руками, пытаясь расстегнуть на нем одежду — он больше не мог терпеть и хотел овладеть этой прелестницей прямо здесь.

— Дай же мне, дай обнять тебя...

Но в этот самый момент невидимая сила прерла движения Ли Вэйци. Между ним и Юань Баем словно возник незримый барьер, заставлявший его лишь широко вытаращить глаза и беспомощно смотреть на Юань Бая, не имея возможности даже коснуться его.

— Раз я тебе так нравлюсь, тогда отдай мне эту вещь, — Юань Бай приподнялся на локте и указал на руку Ли Вэйци.

— Хорошо, забирай, всё отдам тебе!

Часы на запястье Ли Вэйци стоили миллионы, но даже несмотря на это, он без малейшего колебания сорвал их.

Однако Юань Бай даже не взглянул на часы и поправил его:

— Мне нужно твоё запястье.

Ли Вэйци остолбенел. Помутившийся от вожделения разум немного прояснился, хотя он всё еще не до конца понимал смысл слов Юань Бая.

Уставившись на Ли Вэйци, Юань Бай произнес:

— Ну как, готов отдать его мне? Если готов, я могу подумать насчет тебя.

Ли Вэйци поначалу решил, что Юань Бай просто пугает его, и уже собирался заговорить, как вдруг почувствовал, будто тупой нож режет его запястье. Нахлынула дикая боль, но он не мог даже закричать — оставалось лишь в ужасе таращить глаза на человека, прижавшего его к земле.

Юань Бай заранее догадался, какой будет реакция Ли Вэйци. Он усмехнулся и презрительно бросил:

— Пожалел такую малость — твоя любовь и впрямь гроша ломаного не стоит.

Слегка задрав подбородок, Юань Бай с полуулыбкой осведомился:

— Ну что, всё еще посмеешь задирать Ли Чжэньйу?

Ли Вэйци судорожно замотал головой, выглядя так, будто вот-вот описается от страха. И в тот момент, когда Юань Бай уже собрался прекратить это, доселе молчавшая Система внезапно подала голос:

— Хозяин, цель приближается.

Услышав, что Ли Чжэньйу вот-вот появится, леденящая аура, исходившая от Юань Бая, мгновенно испарилась, а на лице появилось выражение паники.

Он заманил Ли Вэйци сюда исключительно для того, чтобы проучить, но как теперь оправдываться?

Юань Бай спешно взмолился о помощи к Системе:

— Есть ли у тебя какие-нибудь полезные предметы?

Он помнил, что в прошлом мире оставлял у Системы на хранение кое-какой инвентарь, который можно было извлечь в любой момент.

Система ответила незамедлительно:

— Хозяин может выбрать: первое — пузырек [пилюль забвения], второе — бокал водки эргоутоу.

— Два, два, два, два, два! — поспешно выпалил Юань Бай.

Теперь он мог заявить, что вышел прогуляться, слегка выпив лишнего, и случайно столкнулся с Ли Вэйци.

Система проявила невиданную доселе оперативность: всего через секунду Юань Бай ощутил приступ головокружения.

Почувствовав неладное, Юань Бай нахмурился:

— С каких это пор у меня стала такая слабая голова?

Система ответила:

— У этого тела аллергия на алкоголь.

Черт побери, как он мог забыть об этой детали!

В глазах так сильно рябило, что Юань Бай просто зажмурился. Поэтому, когда Ли Чжэньюй наконец отыскал его, перед его взором предстала картина: Ли Вэйци придавливает к земле потерявшего силы, обмякшего Юань Бая.

Ли Чжэньюй почувствовал, как в груди взметнулась буря ярости. Сделав пару шагов к Ли Вэйци, он схватил его за шкирку и отбросил в сторону на землю.

И когда Ли Вэйци в полном беспорядке рухнул неподалеку, он встретился взглядом с мрачным, темным лицом Ли Чжэньюй.

Ли Вэйци резко затрясло.

Он понял, что на этот раз ему, пожалуй, действительно конец.

□□□

Ли Чжэньюй на руках отнес Юань Бая в комнату.

Лицо Юань Бая покраснелось, дыхание казалось неровным — он напоминал захмелевшего

пушистого зверька, так и манящего подразнить его.

Зная, что Ли Чжэньюй уже принес его обратно в номер, Юань Бай продолжил притворяться пьяным.

Хотя в теле не было ни единой унции сил, сознание Юань Бая оставалось кристально ясным.

Он чувствовал, как рука Ли Чжэньюй нежно гладит его по щеке.

Что он делает?

<http://bllate.org/book/22161/2308500>